

"Хорошо, и наш час истекает!" - воскликнул Наруто с веселой улыбкой на лице. "Хорошая работа сегодня!"

"Наруто-сенсей... мы... ненави́дим тебя...- выдохнул Кацуми.

Наруто продолжал хихикать. Это был уже третий раз, когда он получил разрешение покинуть остров Симагаме, чтобы навестить своего генина на горе Мебоку, чтобы проверить их успехи и дать им свое собственное обучение, и, по его честному мнению, все трое отлично справлялись. Фукасаку и Сима творили чудеса для своих тренировок и закаляли их.

В конце концов, им удалось продержаться целую сессию Наруто, проверяя пределы своего нового мастера дзюцу "Шуншин".

"Эй, в конце концов, все это того стоит". - заметил Узумаки, потирая кончик носа. "Чем больше дерьма я брошу в тебя, от которого ты сможешь убежать с помощью Шуншина, тем больше вероятность, что ты сможешь справиться с этим во время экзаменов и во время вторжения после".

"Это... имеет смысл... но мое тело..." Кандзи застонал, закрыв глаза. "Мое тело... отключается..."

"Эх, я думаю, что мама и папа все равно позволят вам всем отдохнуть сегодня до 10. Так что у тебя есть часок, чтобы вздремнуть, если хочешь." Наруто пожал плечами.

"хорошо." Кацуми закрыла глаза и легла рядом с Кандзи: "Я просто... вздремну здесь... Эй, Кандзи... Разбуди меня... Как-нибудь завтра..."

"Да... конечно..." - пробормотал Кандзи. "Ночь... Ханаби..."

Наруто на мгновение моргнул, когда Кацуми и Кандзи быстро отключились, услышав легкий храп, исходящий от обоих. Затем он обратил свое внимание на Ханаби.

"Ты не выглядишь таким усталым, как они", - заметил Наруто, усмехнувшись: "Думаю, твоя выносливость становится лучше, чем у них".

"Я... полагаю?" Ханаби что-то пробормотал между вдохами. "Я... Я тоже все еще устал... Просто я лучше умею это скрывать... Я догадываюсь."

"Ме". Наруто пожал плечами. "В любом случае, скажи Кацуми и Кандзи, что я попрощался, когда они проснутся. Я быстренько поздороваюсь с мамой и папой, прежде чем отправлюсь обратно на остров Симагейм."

Ханаби кивнула головой. Наруто уже собирался уйти, когда она прочистила горло, возвращая его внимание к нему.

"Может... Я тебя кое о чем спрашиваю?" Она спросила.

"конечно". Наруто кивнул головой. "В чем дело?"

Ханаби на мгновение замолчал, глядя вниз. Она соединила указательные пальцы вместе и сделала глубокий вдох.

"Наруто-сенсей... каким... каким шиноби, по-твоему, я должен быть?" Она спросила.

"Что ты имеешь в виду?" - спросил Наруто, его глаза сузились.

Ханаби не ответил ему, только посмотрел вниз. Они оба некоторое время молчали, пока Наруто не прочистил горло, заставляя Хьюгу посмотреть на нее снизу вверх.

"Я действительно не возражаю, если тебе придется подумать о том, что ты должен сказать и все такое, но мне действительно нужно вернуться на остров Симагейм, пока не стало слишком поздно, потому что на меня накричат, если я пропущу нашу тренировку". - сказал Наруто. "Итак... Может быть, ты хочешь потратить некоторое время, чтобы подумать о том, что ты хочешь сказать? И мы можем поговорить об этом в следующий раз, когда я приду?"

"Нет... Я могу говорить..." - пробормотал Ханаби. Она сделала еще один глубокий вдох, прежде чем сузила глаза на своего дзенин-сенсея: "Я вернулась в Кумо несколько дней назад. Навестить могилу моего дяди.

"Твой дядя?" Глаза Наруто на мгновение расширились, прежде чем он кивнул головой: "И ты не уверен, как к этому относиться?"

"Не особенно". Она призналась, качая головой: "Я... пошла с отцом, Хинатой-ни-тян и Неджи. И все они некоторое время разговаривали. Я... поначалу не возражал против того, чтобы много не говорить. В конце концов, Хизаси-оджи-сан умер еще до моего рождения. Однако... Хината-ни-сан и Неджи начали говорить о новой печати и о том, как они успешно объединили клан Хьюга..." Она вздохнула. "я не знаю. Я вообще не чувствую, что подхожу друг другу".

"Ты не должен сравнивать себя с ними", - ответил Наруто, скрестив руки на груди.

"Тебе легко говорить. И Кандзи, и Кацуми уже говорили то же самое, когда я говорил с ними об этом, но..." На мгновение лицо Ханаби нахмурилось. Глаза Наруто на секунду расширились в ответ, но хмурый взгляд быстро исчез, и она снова вздохнула: "Я имею в виду... они - моя семья. Хината - моя старшая сестра, а Неджи-мой двоюродный брат. Даже если люди ничего не имеют в виду, они всегда будут сравнивать меня с ними. И я никогда не сравнюсь с ними".

"... Я придерживаюсь того, что говорю. Ты не можешь сравнивать себя с ними." Наруто покачал головой. "Ханаби, ты помнишь, какими были Хината и Неджи, когда они были генинами?"

"Хм?" Ханаби моргнул в ответ.

"Хината... хех, она тогда была такой застенчивой. И очень неуверенна в себе." - сказал Наруто, слегка усмехнувшись. "Она совсем не верила в себя. У нее было много проблем с уверенностью, с которыми ей пришлось работать". Затем на его лице появилась ухмылка: "И не заставляй меня начинать с Неджи; он был мудаком! И он всегда ныл о "судьбе такой-то" и "судьбе такой-то".

"Я..." С губ Ханаби сорвался легкий смешок: "Это подлый способ выразить это, Наруто-сенсей".

"Эй, это правда". Наруто пожал плечами, прежде чем его ухмылка превратилась в улыбку: "Дело в том, что они совершенно другие люди, чем были во времена своих генинов. И они сильнее, чем я думаю, они когда-либо думали, что они оба когда-либо смогут быть. Хината смогла преодолеть всю нашу неуверенность и стать сильной – достаточно сильной, чтобы даже ей пришлось признать это, – а Неджи преодолел свои убеждения и стал тем типом шиноби, которым "судьба не позволила бы ему быть". Его улыбка стала шире: "Так что не сравнивай себя с ними. Так же, как они изменились, изменишься и ты. И я действительно не могу дождаться, чтобы увидеть, в какого шиноби ты в конечном итоге вырастешь".

Ханаби на мгновение замолчала, уставившись на своего дзенин-сенсея. Прошло несколько секунд, прежде чем на ее лице появилась улыбка, а глаза начали слегка слезиться, когда она сделала шаг вперед и обняла Наруто.

"Спасибо тебе, Наруто". Она сказала. "Мне... нужно было это услышать".

"Хех. Конечно". Наруто обнял ее в ответ: "Каким бы я был сенсеем, если бы не знал, что сказать в любой момент".

"Справедливо". Ханаби хихикнула в ответ, прежде чем разорвать объятия: "Хотя, на днях мне придется начать называть тебя "брат" вместо "сенсей", верно?"

"Хм?" Наруто моргнул на секунду, прежде чем на его щеках появился легкий розовый румянец: "Д-да, это правда".

Его мысли немедленно вернулись к разговору с Хиаши перед отъездом в Кумогакуре. Его румянец стал еще ярче.

Хината улыбнулась в ответ: "Ну, я должна была привыкнуть называть тебя Наруто-сенсей. Если мне придется начать называть тебя Наруто-нии-сан, я не думаю, что это будет слишком сложно."

Наруто ответил ей улыбкой, его румянец все еще был слегка заметен: "Спасибо, Ханаби".

"Урк!" Тагицухиме застонала, когда они с Тагорихиме упали на колени

И Анко, и Хината стояли рядом, пристально глядя на двух "принцесс-змей". Мудрая Белая Змея неподвижно лежала на своем троне, глядя на двух своих учеников.

"Ну, и как они справились?" Она спросила.

Тагорихиме и Тагицухиме ответили не сразу, только тяжело дыша друг другу. Прошло несколько секунд, прежде чем они поднялись на ноги и обратили свое внимание на змею.

"Если бы мы были людьми, я верю, что яд Анко-сан убил бы меня", - отметил Тагорихиме. Затем она указала на свою подругу "змеиную принцессу". "Я надеюсь, Тагицухиме сказал бы то же самое о Хинате-сан, да?"

"... Я бы так и сделал". Тагицухиме кивнула головой. "Они стали лучше".

"Приятно это слышать". "Мудрец Белой змеи" ухмыльнулась в ответ, выдохнув клуб дыма. "Приятно видеть, что наши учения действительно начинают влиять на вас обоих. Способность производить и использовать свой собственный яд-самый важный аспект для того, чтобы стать Мудрецом в стиле сендзюцу нашего клана".

И Анко, и Хината улыбнулись в ответ, склонив головы в ответ.

"Мы делаем все, что в наших силах. Рад видеть, что прогресс налицо!" - заявила Анко, сжимая кулаки.

"И с прогрессом пришло время перейти к следующему шагу. У меня есть еще одна техника, которую я хотел бы, чтобы вы изучили, и я думаю, что у вас достаточно времени, чтобы овладеть ею до вторжения, о котором вы упомянули." "Мудрец Белой Змеи" выдохнул еще одно облако дыма, прежде чем заговорить: "Пришло время тебе научиться создавать ауру".

"Аура?" Хината повторила это слово, слегка наклонив голову. "Что ты хочешь этим сказать?"

Мудрец слегка усмехнулся, когда она закрыла глаза, направляя энергию природы. Через несколько секунд ее тело окружил слой чакры бело-голубого цвета. Затем слой чакры начал скручиваться в более прочную форму, образуя то, что казалось множеством спиральных змей, которые окружали ее тело.

"Это... напоминает мое дзюцу "Вспышечная аура"". - заметила Анко, ее глаза расширились.

Хината молчала, просто уставившись на эфирных змей. То, как змеи кружились с земли вокруг трона и тела Мудреца Белой Змеи. Зрелище было завораживающим; змеи двигались организованно и грациозно. И все же она чувствовала исходящую от него силу и чакру вокруг него.

"Я полагаю, что это хорошее сравнение, Анко-тян, хотя это усилило бы твою "Сияющую Ауру", если бы ты объединила их. Эта техника невероятно полезна и универсальна. Позволяя сендзюцу Клана Змеи полностью окружить вас, вы формируете этот "саван чакры" и позволяете вам использовать его как продолжение вашего тела". Мудрец ответил. "У него есть много приложений, которые действительно могут укрепить вас".

"Я... я хочу начать работать над этим прямо сейчас". - сказала Хината, слегка поклонившись.

"хорошо." "Мудрец Белой Змеи" ухмыльнулся в ответ. "Тогда давайте не будем терять времени и начнем прямо сейчас".

Когда дверь Ниби в тренировочный зал снова открылась, все девять джинчурики начали входить один за другим. Как только Наруто вошел внутрь, его сразу же похлопали по плечу. Он обернулся и увидел позади себя Роши, ухмыляющуюся.

"Эй, Наруто, могу я узнать твое мнение о дзюцу, которое я придумал?" Он спросил.

"Э-э, конечно". Наруто кивнул головой: "Какова техника?"

Когда они вдвоем перешли в отдельную секцию окрашенной в технические цвета тренировочной площадки, оба джинчурики активировали свои чакровые оболочки. Войдя в их собственную секцию, Роши хлопнул в ладоши. Сразу же лава на внешнем слое его облака чакры начала разветвляться, образуя три отдельных идентичных клона человека.

"Я очень быстро хотел узнать твое мнение по этому поводу, потому что считаю тебя экспертом по клонам. На самом деле я никогда раньше не делал "Лавовый клон", потому что, несмотря на высвобождение лавы, лаву очень сложно придать форме клона". Роши признал, слегка потирая затылок: "Лава обладает текучестью воды, но в то же время имеет больше структуры, подобной земле. Всегда было трудно найти баланс, чтобы удержать его, когда вы пытались заранее. Может быть, это ментальная вещь, но пелена чакры помогает мне на самом деле создавать Клонов Лавы, которые могут сохранять физическую форму дольше, чем несколько секунд".

"Ну, как "эксперт по клонам", - фыркнул Наруто, повторяя фразу, - я думаю, что они выглядят хорошо". Затем он сунул руку в кобуру на боку и бросил кунай в одного из клонов. Кунай вонзился ему в шею, но клон продолжал: "И они кажутся довольно прочными..."

Сразу же шея клона начала брызгать лавой наружу, прямо на Наруто. Узумаки быстро отступил в сторону, когда лава устремилась вперед, пока не ударилась о пол комнаты. Это немедленно вызвало "шипящий" звуковой эффект, когда лава начала затвердевать.

"... Хорошо. Черт." Наруто моргнул в ответ, прежде чем снова переключить свое внимание на Роши и его клонов. Он заметил, что клон, которого он ударил ножом, все еще стоял, рана была заживлена: "Значит, эти штуки почти функционируют как Взрывающиеся Теневые Клоны? Только еще более долговечный?"

"Ага", - сказал Роши, ухмыляясь.

"... Не ревную. Совсем не ревную. Нет. - Наруто скрестил руки на груди и сделал глубокий вдох. - ... Курама, какого черта, я хочу Клонов Лавы!

"Тогда, блядь, научись Выпускать Лаву". Кюби мысленно фыркнул. "Прекрати свое нытье!"

"Это либо чертова способность родословной, либо преимущество того, что в тебе запечатан Йонби! Я не могу просто "выучить" это. - Наруто закатил глаза. "Ты..."

"Клоны Лавы определенно будут полезны, особенно если я действительно смогу с ними связаться", - продолжил говорить Роши, отвлекая внимание Наруто от Курамы: "Но на самом деле они необходимы для моего дзюцу, если вы хотите посмотреть".

Наруто кивнул головой. И Роши, и его клоны сделали шаг вперед и вошли в новую формацию; три клона стояли треугольником, в то время как Роши стоял прямо в центре клонов. Затем каждый из них потянулся за посохом, лежащим рядом с ними.

"Стиль лавы: Вихрь Короля обезьян!"

В одно мгновение Роши и три его клона начали быстро вращаться на месте, вращая посох рядом с собой. Сразу же четыре циклона лавы окружили их тела. Прошло несколько секунд, как четыре циклона слились в один и изменили цвет, превратившись в нефритово-зеленый вихрь. Вихрь быстро расширился, разбрызгивая лаву вокруг, когда он начал двигаться.

Наруто быстро отпрыгнул, избегая встречной лавы. Затем он снова прыгнул, когда в его сторону полетело еще больше лавы. Прошло несколько секунд, пока циклон наконец не прекратился. Три клона исчезли, и все, что осталось, - это Роши, стоящий в центре лавового вихря и крепко сжимающий свой посох.

"На самом деле я мог бы поддерживать это дзюцу намного дольше, но я думаю, что вы поняли суть". Он отметил.

"Это на самом деле действительно круто, не буду врать". - заявил Наруто, одобрительно присвистнув. "Значит, то, что клоны делают это, помогает в дзюцу?"

"Так и есть". Роши кивнул головой: "Потому что, когда их вихри сливаются с моими, это не только усиливает тепло, но и образует барьер вокруг моего". На его лице появилась ухмылка.

"Это дает этому дзюцу защитное преимущество, пока я начинаю кружиться и пытаюсь растопить того, с кем столкнулся".

Удовлетворенный мнением Наруто, Роши поклонился, прежде чем уйти дальше, чтобы продолжить свое собственное обучение, слегка вращая посохом. Наруто пошел дальше в противоположном направлении, прижимая правую руку к подбородку.

"Все здесь учатся делать действительно крутое дерьмо..." - Наруто задумчиво почесал подбородок и закрыл глаза. "Интересно, что еще я мог бы сделать в своей собственной оболочке чакры?"

"Вы можете свободно управлять руками чакры в этой форме. Вы уже экспериментировали с этим. Вы также можете свободно использовать любое из известных мне дзюцу, с которыми мы экспериментировали". - заявил Курама. "Но если вы хотите сделать что-то немного более... интересное, я думаю, вы когда-нибудь задумывались о том, как эта форма проявляется для вас?"

Наруто моргнул в ответ: "Что это должно означать?"

"Пелена чакры напоминает золотое пламя. Я бы считал себя знатоком стихии огня, вот почему она проявилась таким образом. Почему бы тебе не попробовать включить его в свой собственный стиль дзюцу?"

"Хм". Наруто промурлыкал вслух: "Итак, ты думаешь, что эта форма поможет усилить мое ниндзюцу в стиле огня?"

"Без сомнения, я уже показал тебе, как дышать огнем так, как я это делаю, но зачем останавливаться на этом?" - предположил лис. "Я уверен, что пламя вашей чакры-савана вместе с вашей естественной чакрой стихии ветра можно легко объединить. Почти так же, как если бы вы генетически смогли объединить их".

"Ты имеешь в виду, как кеккей генкай?" Глаза Наруто расширились, когда он напряг свой мозг, пытаясь вспомнить список элементарных чакр на основе кеккея генкай: "... Высвобождение огня и Высвобождение Ветра делают Высвобождение Ожога. Как вы думаете, смогу ли я это сделать?"

"Почему бы не попробовать?" - спросил Курама.

Наруто на мгновение замолчал и на секунду закрыл глаза, пытаясь вспомнить все, что он знал о кеккее генкае.

"Стиль Ожога: Техника Испепеляющего Пламени!"

В одно мгновение в его сознании возник образ Якуши Кабуто, стоящего на вершине особняка Казекаге в Суне. Он вспомнил, как седовласый мужчина хлопнул в ладоши, когда большой пылающий шар появился между его руками, когда он разделил их.

Узумаки глубоко вздохнул и хлопнул в ладоши. Он начал одновременно направлять свою собственную чакру высвобождения ветра в ладони, одновременно пытаясь проявить пламя своей чакровой оболочки.

"Стиль Ожога!"

В одно мгновение ветер и огонь соединились в спиральный шар. Глаза Наруто расширились в ответ, его глаза были прикованы к шару.

"Срань господня, это работает..."

Как только эта мысль пришла ему в голову, шар взорвался, заставив рассеянное пламя быстро распространиться по воздуху, прежде чем стать единым целым с воздухом. Несколько разрозненных языков пламени коснулись кожи Наруто, заставив его зашипеть от боли. Он чувствовал под покровом своей чакры, что его кожа обожжена.

"Что это, черт возьми, за пожар такой? Меня никогда раньше не било ничего подобного!" - внутренне прорычал Наруто. Температура сдвига огня была ошеломляющей.

"Прекрати ныть, ты же знаешь, что я тебя вылечу", - фыркнул Курама. "Но как ты себя чувствуешь? Тебя это устраивает?"

"Я..." - вслух произнес Наруто, на мгновение посмотрев на свои руки. Прошла секунда, прежде чем на его лице появилась ухмылка, когда он сжал их в кулаки. "Я готов приступить к работе над этим!"

В дополнение к дзюцу Курамы и его полетам, у него теперь была еще одна вещь, над которой ему нужно было поработать.

"Я не могу поверить, что это гребаное вторжение добавляет еще больше документов в мою стопку еще до того, как это произойдет", - прорычал он, закончив одну стопку бумаг на своем столе, прежде чем посмотреть на три другие стопки, которые ему все еще нужно было закончить: "Мне нужно отвлечься. Я приму все, что угодно; черт возьми, я бы даже принял дерьмовый рэп Би, если бы это означало, что я мог бы, черт возьми, отдохнуть от этого..."